

Якин: Пропал! Зинаида, подскажите мне что-нибудь по славянски! (Иоанну) Паки, паки ... *Иже херувимы!* ... Ваше величество, смилуйтесь!

Смешна здесь и псевдославянская абракадабра Якина, а также и то, что пронизательный царь в гневе своем дает точную характеристику «очень талантливому» Якину.

Диалог между женой управдома и царем, которого она принимает за собственного супруга, служит для разоблачения «интеллигентной» женщины, которая устраивает Иоанну настоящий квартирный скандал. Обращением царя «старушка» молодящаяся управдомша была просто сражена и называет Ивана «хулиганом».

Обокраденный сосед Тимофеев — Шпак составил для управдома список исчезнувших вещей. Список этот служит точной характеристикой Шпака. Лишившись одного патефона, пальто, одного костюма и т.д. Шпак пользуется случаем и составляет «грамоту иную», однако грозный вид Иоанна (которого он также принимает за Буншу) заставляет его отказаться от жульнического намерения. Таким образом, и здесь непрощенный гость Древней Руси, сам того не ведая, наводит порядок:

Иоанн: Тебе чего надо?

Шпак: Вот список украденных вещей, уважаемый товарищ Бунша. Прошу засвидетельствовать ... Украли два костюма, два пальто, двое часов, два портсигара, тут записано...

Иоанн: Как *челобитную* царю подаешь? (Рвет бумагу).

Шпак: Иван Васильевич ... вы выпивши, я понимаю ... только вы не хулиганьте ...

Иоанн: Ты мне надоел! Что у тебя украли, говори!

Шпак: Два пате... то есть *один* патефон.

Тот же комический эффект «наоборот» достигается и в сцене: Бунша и Милославский в палате Иоанна IV. Предприимчивый вор спасает и себя и управдома. Здесь особенно видна лексическая пестрота речи вора.

В палату на защиту исчезнувшего царя вбегают опричники. Милославский: «В чем дело, *товарищи*? Я вас спрашиваю, драгоценные, в чем дело? Какой *паразит* осмелился сломать двери в царское *помещение*?... Я жду ответа на *поставленный* мною *вопрос*».

На ответ дьяка, что демоны схватили царя, он парирует: «Были демоны, этого не *отрицаю*, но они *ликвидировались*». Далее он выпроваживает опричников с такими словами: «прошу *очистить* царскую *жилплощадь*».

Здесь и обращение к опричникам *товарищи*, и *паразит* в соседстве с *царское помещение*, с общественно-политическим *поставить вопрос*, и канцеляризм *очистить жилплощадь* (да еще и царскую!).

Дьяк хочет знать, откуда взялся Милославский в царских палатах. Вор отвечает: «Э, дьяк Федя, до чего ты любопытный! Тебе бы в *уголовном розыске* служить!» Настоячивые вопросы дьяка вызывают у Милославского законные ассоциации с допросами в угрозыске.

С приходом шведского посла вор-оптимист мобилизует все свои силы, чтобы выйти из трудного положения: ведь он не знает шведского языка.

Обращаясь к дьяку: «Интересно бы хоть в *обычих чертах* узнать, что ему требуется ... Так сказать *идейка, смысл*». Отпуская посла с миром, он любезно прощается: «Оревуар. Ауфвидерзеен».